

Глава 11

Утреннее солнце медленно поднималось над горизонтом, лениво разгоняя клочья тумана, запутавшиеся в кронах деревьев. Цзянь Мо сидел на залитой светом поляне, мерно вращая веретено. Нить ложилась ровно, а сам юноша вполуха прислушивался к неспешному разговору собравшихся вокруг соплеменников — все ждали сигнала к началу сбора.

Он уже начал было погружаться в дремоту под мерный гул голосов, как вдруг резкое ворчание Чжоу Фу заставило его встрепенуться. Речь зашла о ножах из ракушек.

— Сил моих больше нет, — негодовал Чжоу Фу, демонстрируя обломки. — Сегодня утром три штуки загубил. Только возьму один, а он — хрусть! — и пополам. Чуть без завтрака не остался.

— И как ты их умудряешься ломать? — удивился кто-то из толпы. — Небось, опять у самого костра оставил?

— Да в том-то и дело, что нет! Лежали себе на полке, никто их не трогал. С виду целые, а как за дело принимаешься — рассыпаются в труху.

Слушатели закивали, наперебой жалуясь на ту же напасть. Цзянь Мо не остался в стороне, согласно кивнув. За последнее время он и сам перевел немало таких ножей: одни внезапно щербились прямо во время резки, другие же, казалось бы, целые с вечера, наутро обнаруживались раковыми на несколько частей.

Цин Ко, выслушав общее недовольство, рассудил:

— Видно, срок старой партии вышел. В ближайшие дни мы выкроим время и отправимся за новыми ракушками.

— Уж на этот раз я наберу с запасом! — решительно процедил сквозь зубы Чжоу Фу.

Юноша не удержался от любопытства:

— А где их собирают? В реке?

Собеседник замахал руками:

— Что ты! Речные слишком мелкие и хрупкие. Нам нужны те, что живут в озёрах. Вот увидишь — сам всё поймёшь.

Заметив, как загорелись глаза Цзянь Мо, Чжоу Фу предложил:

— А не отправиться ли нам за ними завтра? Раз он ещё там не бывал, заодно и покажем ему места.

Цин Ко взглянул на юношу и одобрительно кивнул:

— Добро. Сейчас переговорю со зверолоудами.

Вскоре подошли остальные, и отряд отправился в путь. В этот день им предстояло собирать плоды Хоугоу. Цзянь Мо, как ни пытался, не мог отыскать в памяти ничего похожего на это название, пока они не добрались до места.

Оказалось, что плоды Хоугоу с виду напоминают огромные персики, вот только мякоть их была совершенно несъедобна. Деревья буквально ломились от урожая. Цзянь Мо, не будучи мастером в лазании по стволам, сосредоточился на том, что падало на землю. Соплеменники, опекая его, то и дело встряхивали ветви, засыпая помощника спелыми плодами. В итоге даже без высотных подвигов он наполнил свою корзину доверху.

Вечером, сидя у костра в компании У Цзюна, Цзянь Мо при свете пламени счищал волокнистую мякоть, освобождая твердые костянки. Эти орехи, если их хорошенько просушить на солнце, могли храниться годами, оставаясь отличным подспорьем на зиму.

— Цин Ко сказал, что завтра мы пойдём за ножами из ракушек, — обронил юноша, не отрываясь от работы.

— Он предупредил нас, — отозвался У Цзюн. — Выйдем пораньше.

— Тогда я сейчас замариную мясо на завтра. Утром останется только развести огонь, поджарить — и в путь.

Вождь молча забрал у него очередной плод:

— Иди, готовься. С этими Хоугоу я сам управлюсь.

Уговор был строгий, поэтому на следующее утро община пробудилась ещё до рассвета. Цзянь Мо, подавляя зевки, умылся и занялся завтраком. Быстро перекусив, он вместе с У Цзюном отправился на площадь.

В этот раз зверолоуды и полувзверолоуды действовали сообща. Оглядевшись, Цзянь Мо заметил, что все собрались парами. Цин Ко пришёл с Ди Я, Чжоу Фу — с Цзю Инем, Си Лу — со своим суженым Сюань Инем... Получалось, что только он и вождь формально оставались холостяками. Глядя на счастливые пары, юноша на миг даже засомневался, стоит ли ему идти.

Чжоу Фу, уже восседавший на спине своего партнёра — огромного рыже-бурого лиса, — весело окликнул его:

— Цзянь Мо, ты тоже рано! Не терпится взглянуть на ракушки-ножи? Ха-ха!

— Есть немного, — улыбнулся он.

— Тогда скорее забирайся к вождю, скоро выступаем!

У Цзюнь в облике величественного волка уже ждал его, молчаливый и спокойный. Юноша, отбросив лишнюю скромность, привычно взобрался на его широкую спину.

Всего набралось около десятка пар. Возглавил шествие Ди Я, партнёр Цин Ко — тоже огромный белый волк, приходившийся У Цзюню двоюродным дядей. Однако в отличие от сурового и статного вождя, этот волк с его вечно приоткрытой пастью и добродушным видом напоминал Цзянь Мо гигантского самоеда, вызывая невольную симпатию.

Зверолюды сорвались с места, несясь навстречу ветру. Озеро Ракушек находилось далеко: они миновали ущелья, перевалили через горные гряды и пересекли высокогорные плато. Лишь к полудню отряд выбрался на относительно ровную местность — альпийские луга.

Здесь было заметно холоднее. Цзянь Мо плотнее закутался в шкуру и огляделся. Пейзаж носил явные следы древнего оледенения. По обе стороны от узкой тропы громоздились валуны размером с добрый обеденный стол. В расщелинах между камнями ютились невзрачные кустарники, чья огненно-рыжая листва походила на зажжённые факелы. Присмотревшись, юноша заметил, что ветви этих растений усеяны густыми острыми шипами.

Зверолюды двигались с поразительной ловкостью: никто не задел колючек и не оступился на неровных камнях. Они летели вперёд, словно сам ветер, проносясь над каменистой пустошью.

Вскоре впереди заблестели зеркала многочисленных озёр, рождённых талыми водами снежных вершин. Вода в них отливала лазурью и изумрудом — верный признак высокого содержания ионов меди. Цзянь Мо отметил про себя, что где-то поблизости наверняка скрыты рудные залежи, которые стоило бы разведать при случае.

Отряд не останавливался ни на миг, пока солнце не замерло в зените. Наконец они достигли цели. Перед ними раскинулось бескрайнее озеро с пронзительно-синей водой. Его окружали заснеженные пики, а густые хвойные леса спускались от самых ледников к подножиям гор.

— Прибыли, — Ди Я первым замедлил бег. — Начинаем сбор ракушек-ножей.

Зверолюды замерли как по команде. Полузверолюды начали осторожно спускаться на землю; Цзянь Мо тоже соскользнул со спины У Цзюня. В этот момент он заметил нечто

поразительное: несмотря на стремительный бег длиной в целое утро, ни один из звероловов не выказал и признака одышки, хотя от их тел и валил густой пар. Их выносливость при таких габаритах не поддавалась никакому логическому объяснению. Это был мир, живущий по своим, отличным от Земли законам.

Разбившись на пары и подхватив короба, все устремились к кромке воды. Спустившись к берегу, юноша обнаружил, что озеро опоясано полосой густого, вязкого ила. В отличие от привычных ему высокогорных озёр, это дно было густо затянуто тёмно-зелёными водорослями. Они были мясистыми, пухлыми и больше напоминали суккуленты, чем речные растения. Неудивительно, что здесь водилось столько моллюсков — при такой кормовой базе они могли вырастать до невероятных размеров.

Цзянь Мо огляделся. У Цзюна забрал у него корзину:

— Идём туда, там должны быть ракушки-ножи.

Юноша проследил за его жестом и невольно прищурился от яркого блеска воды.

— Солнце слишком слепит, — предостерёг вождь. — Смотри под ноги.

Только сейчас Цзянь Мо заметил, что зрачки У Цзюна изменились — они сузились в тонкие щелки, защищая глаза от нестерпимого света. То же самое произошло и у остальных соплеменников. Эволюция в этом мире позаботилась о том, чтобы органы чувств приспособлялись к суровым условиям.

Они вошли в воду. Ил доходил юноше до середины бедра. Холод обжигал кожу, но под жаркими лучами солнца это было терпимо. Закатав штанины, он медленно двинулся вперёд, высматривая добычу в вязкой тине. Найти крупных моллюсков оказалось не так уж сложно: помимо изредка проступающих краёв раковин, на поверхности ила были видны характерные отверстия, через которые они дышали.

У Цзюна быстро приметил цель:

— Начнём с этой.

Он вонзил каменную мотыгу в ил и в несколько взмахов разгрёб грязь. Вскоре показался моллюск — его иссиня-чёрная раковина была огромной и напоминала гигантскую речную беззубку. Почувствовав неладное, ракушка-нож намертво захлопнула створки.

У Цзюна попытался вытянуть её руками, но вязкая тина держала крепко. После нескольких неудачных попыток вождю пришлось снова взяться за мотыгу, максимально освобождая раковину от ила. Юноша помогал ему как мог. Совместными усилиями они выворотили раковину и положили её на поверхность.

Добыча оказалась больше жернова и была на диво тяжёлой. Цзянь Мо осторожно постучал по створке — панцирь был невероятно твёрдым, а его края даже без обработки казались острыми.

Достав из корзины припасенный обломок, У Цзюн принялся вскрывать моллюска прямо на месте. Створки прилегли плотно, но для сильного и умелого вождя это не стало препятствием. Вскоре раковина поддалась. Внутри обнаружилось нежно-оранжевое мясо, выглядевшее на редкость аппетитно.

Пока Цзянь Мо втайне сглатывал слюну, У Цзюн ловко вырезал плоть и небрежно отбросил её в грязь, после чего сложил пустые створки в корзину. Юноша даже опешить не успел — настолько стремительными были движения вождя. Лишь когда мясо шлёпнулось в ил, он пришёл в себя и схватил напарника за руку:

— Ты что, выбрасываешь его?!

У Цзюн, редко видевший юношу в таком замешательстве, пояснил:

— Оно несъедобное. К тому же слишком тяжёлое, чтобы тащить.

Цзянь Мо не сводил глаз с мяса:

— Но оно выглядит таким сочным...

— Оно жёсткое и пахнет рыбой, — напомнил вождь.

Цзянь Мо промолчал, но взгляд его оставался недоверчивым. Глядя на его нерешительность, У Цзюн сдался:

— Если хочешь, возьми пару штук на пробу.

Юноша немного подумал и решил не бросать такое богатство:

— Давай я удалю внутренности, а саму мякоть оставлю? Так она не займёт много места. Если нам не понравится, отдадим Цзюцзю. Мы сегодня не охотились и ничего не собирали, дома для него совсем нет припасов.

Вождь мельком глянул на гору мяса:

— Ладно, как знаешь.

Ракушки-ножи были огромными, и мяса в них было в избытке. Цзянь Мо без труда очистил его

и сложил в корзину. Он пока не знал, каков этот моллюск на вкус, но выглядел он крайне соблазнительно, особенно две замыкающие мышцы размером с ладонь — те самые, из которых в его прежнем мире делали деликатесные сушёные гребешки. О таких размерах на Земле не стоило и мечтать.

Они продолжили работу: один копал, другой чистил. Вскоре соплеменники заметили, что Цзянь Мо собирает мясо, и стали отдавать свои трофеи ему. Никто не понимал, зачем ему это сдалось, но помочь новичку были рады все.

Корзина юноши быстро наполнилась больше чем наполовину. Когда Чжоу Фу притащил очередную порцию, Цзянь Мо вежливо отказался:

— Спасибо, оставьте себе.

Чжоу Фу замахал руками:

— Уволь! Я терпеть не могу эту вонючую подошву, её же не разгрызть.

— Если правильно приготовить, она не будет жёсткой, — возразил Цзянь Мо.

— Невозможно! Разве что есть сырой... — Собеседник вдруг осекся и с тревогой взглянул на юношу. — Ты ведь не вздумал есть её сырой? В мясе полно червей, так нельзя.

Юноша удивился: оказывается, они знают о паразитах. Решив, что он не верит, Чжоу Фу добавил:

— Я правду говорю! Посмотри внимательнее на несколько кусков — сам увидишь.

— Я понял, не беспокойся. Сырым есть не буду.

Чжоу Фу ещё пару раз недоверчиво взглянул на него и пробормотал:

— Ну и ладно. На всякий случай предупрежу вождя.

Ракушек в озере было несметное множество. У Цзюнь выбирал только самые крупные, и вскоре перед ними лежало несколько десятков трофеев. Оставив лишь раковины и чистое мясо, они забили корзины до краев.

Солнце клонилось к закату, ветер переменился. Холодные порывы заставили голову Цзянь Мо ныть, а от ледяного ила по всему телу разлилась неприятная ломота. У Цзюнь, заметив его состояние, распорядился:

— Хватит на сегодня. Возвращаемся.

Цзянь Мо согласно закивал:

— Да, идём скорее.

С трудом выбравшись на берег, он подставил лицо последним лучам солнца, и лишь тогда ему стало немного легче. Все тщательно отмыли руки и ноги, дождались отставших, и зверолоуды снова приняли свой истинный облик. Подхватив поклажу и партнёров, они двинулись в обратный путь. Дорога от озера была долгой, и в поселение отряд вошёл уже в полной темноте.

Половину добычи по обычаю сдали в общие запасы, остальное разнесли по домам. Едва переступив порог, Цзянь Мо развёл огонь. Увидев, что У Цзюнь собирается помогать, он мягко, но решительно оттолкнул его:

— Садись к огню и отдыхай. Ужином займусь я.

— Я помогу.

— Не нужно, я сам справлюсь. Просто посиди, — Цзянь Мо надавил на его плечи, заставляя сесть.

Вождь не стал спорить — долгий путь вымотал обоих. Юноша вымыл коренья Мудин и поставил их вариться, а сам принялся мелко резать мясо для мясных лепёшек, которые так полюбились У Цзюню. Отваренные коренья он размял в пюре, добавил жир и ароматные специи, после чего выложил массу на раскалённый камень. Стоило обеим сторонам покрыться хрустящей корочкой — и блюдо было готово.

Следом на плиту отправились мясные лепёшки. Из-за равного количества жира и мяса добиться хруста было непросто, зато внутри они оставались невероятно сочными. Цзянь Мо работал быстро и ловко.

Пока жарились основные блюда, он разложил на камне чистые створки ракушек. В каждую он поместил по аддуктору моллюска, посыпал крошкой пряного фрукта, измельчёнными листьями Мяньцинъ, добавил несколько крупинок соли и маленький кусочек жира.

Поймав вопросительный взгляд У Цзюня, юноша пояснил:

— Попробуй. Если окажется совсем невкусно, отдадим крылатому зверю.

Вождь кивнул и сосредоточился на ракушках. Аромат уже начал наполнять хижину.

Коренья и мясо приготовились быстро. На холоде еда улетала мгновенно, горячая и сытная, она быстро прогоняла дневную усталость. Когда с лепёшками было покончено, мясо в раковинах дошло до кондиции — сок внутри весело побулькивал мелкими пузырьками.

Хотя при готовке юноша не добавил ни капли воды, из моллюсков выделилось достаточно влаги. Благодаря специям и жиру резкий рыбный запах исчез, сменившись удивительным, дразнящим ароматом. Он невольно сглотнул. Этот запах до боли напоминал ему вечерние прогулки мимо лотков с морепродуктами в его прошлой жизни. Пусть сейчас не было чеснока, но сочетание местных трав ничуть не уступало привычным рецептам.

У Цзюнь, тоже захваченный этим дивным благоуханием, не отрывал взгляда от ракушек:

— Можно есть?

— Пора, — Цзянь Мо подцепил палочками одну створку и протянул вождю. — Осторожно, не обожгись.

Сам он, впрочем, забыл о предосторожности и, едва подув на раковину, осторожно пригубил сок. Невероятно! Хлынувшая волна вкуса — густого, насыщенного, истинно морского — буквально ошеломила его. Следом раскрылись пряные нотки трав, которые вместе с жиром оставили приятное, чуть островатое послевкусие.

Объедение!

Юноша зажмурился от удовольствия и откусил добрую половину нежного, сочного мяса. От жара и насыщенного вкуса по телу пробежала приятная испарина. Не зря в его прошлом мире запечённые моллюски считались королями любого застолья.

Расправившись с куском, он наконец взглянул на реакцию У Цзюня. Тот, не дожидаясь вопроса, произнёс:

— Гораздо лучше, чем я думал. Совсем не пахнет рыбой и очень мягкое.

Цзянь Мо просиял:

— Я же говорил! Эти мышцы — самая вкусная часть. Бросать их было бы преступлением.

— У тебя талант, — заметил У Цзюнь. — У других так вкусно не получится.

— Что верно, то верно, — не стал скромничать юноша. — В том, что касается еды, я стою на плечах великих мастеров. У нас выбор блюд был таким, что и представить трудно. Моё умение — лишь малая часть.

Вождь серьёзно посмотрел на него:

— Трудно вообразить что-то лучше. Ты готовишь искуснее всех, о ком я слышал.

Цзянь Мо наглядно показал рукой:

— Моё мастерство в сравнении с нашими поварами — это как умения ваших соплеменников в сравнении с моими. Там и знания, и приёмы совсем иного уровня.

Видя недоверие в глазах собеседника, он добавил:

— Будет возможность — я обязательно дам тебе попробовать что-то по-настоящему великое.

— Хорошо, — серьёзно кивнул вождь.

<http://bllate.org/book/15825/1428808>